

Я вздохнула от голосов, когда пришла в сознание, с трудом поднимая веки, которые, казалось, весили тонну. Их было очень нелегко открыть. Когда я наконец сделала это, мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы привыкнуть к свету.

— Мадам! Мадам!

Интересно, чей голос перешёл во взволнованный крик? Когда я повернулась, увидела свою горничную. Она звала меня с настойчивым выражением лица.

— Всё в порядке. Теперь я в порядке.

Полагаясь на Олив, я с трудом поднялась на ноги. Видя, что я всё ещё нахожусь на том же месте, где и упала в обморок, вздохнула. На короткое время я прислонилась телом к Олив и ждала, пока силы наконец вернуться в тело. Так было и раньше, поэтому мне стоило лишь сделать несколько минутный перерыв.

— Вы уверены, что с вами всё в порядке?

Лицо Оливиэль выражало глубокую озабоченность. Но я кивнула с улыбкой.

— Я в порядке. Смотри.

Похоже, горничная не поверила мне, даже когда я показала, что могу вполне нормально стоять на обеих ногах. Это ожидаемо. Менее чем через месяц после моего переезда она увидела потерю сознания дважды.

— Диана, - я услышала, что кто-то сзади зовёт меня.

Это был Ричард. Я медленно повернулась, чтобы посмотреть на его ошеломлённое лицо.

— Прямо сейчас...

Мне было жаль видеть его с открытым ртом в шоке, он был не в силах подобрать слова, чтобы описать произошедшее. Я хотела отложить рассказ о своей болезни, но теперь мне предстоял долгий путь, чтобы как-то оправдаться.

— Ничего такого.

Это небольшое дело: потеряв сознание, я тут же очнулась. Ричард выглядел так, будто ему есть, что мне сказать. Но, похоже, больше он не собирался меня здесь допрашивать. Я просто посмотрела на него, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Олив быстро поддержала меня,

помогая идти вперёд.

— Мадам, почему бы вам не отменить сегодняшнюю встречу с Виконтессой Люси и не обратиться к врачу?

Учитывая моё здоровье, Оливиэль была права. Но сегодня я не могла не встретиться с дизайнером. Причина, как минимум, в императорском балу и новом платье. И более того, я даже не сделала предварительный заказ, попросив приехать сегодня. Непозволительно отрывать такого человека от работы лишь из-за плохого самочувствия.

— В какое время она прибудет?

— Я предполагаю, что до обеда.

— Тогда перед этим я зайду к врачу.

— Да... - неохотно ответила горничная.

После случившегося Оливиэль, казалось, больше внимания уделяла моему отдыху, нежели примерке платья. Горничная поспешно приказала другим служанкам привести врача. Я же лежала в постели и ждала, слыша крики рыцарей вдалеке.

Он думает, что я шпион? Ведь я даже не знаю, как владеть мечом, не говоря уже о красе конфиденциальной информации. Просто хотелось посмотреть на тренировку.

Рыцари дома Теодора – гордость Ричарда. Он сказал, что они способны конкурировать с Имперскими. Я же хотела увидеть их хотя бы один раз, но никак не ожидала такого явного отказа. Раньше я могла бы вести себя довольно жалко, поэтому искренне хотелось просто где-то спрятаться.

Решительное лицо Ричарда застыло в моей голове. Я не могла смотреть на стол злое и разгорячённое выражение.

Вскоре в сплайне раздался небольшой стук.

— Мадам, я привела врача.

— Заходи.

После разрешения дверь медленно открылась, и вошёл старик. Он склонил голову, прежде чем подойти ближе.

— Я Норман. Я работаю врачом у Теодоров. И для меня большая честь познакомиться с вами, Мадам. Могу ли я осмотреть вас?

— Да, конечно.

Доктор спросил меня о некоторых симптомах. Об этом было легко говорить, ведь я уже знала о болезни. Сложив мои слова воедино, Норман достал из медицинской сумки стетоскоп.

— Мне нужно послушать вашу спину. Не могли бы вы позволить это сделать? – осторожно спросил доктор.

— Хорошо.

Я следовала всем его инструкциям, вдыхая и выдыхая по команде.

— Сколько лет это продолжается? – весьма жалостливо спросил он.

Мне было интересно, сможет ли кто-нибудь диагностировать моё состояние с помощью стетоскопа, но лицо доктора выражало полную серьёзность. Похоже, он уже знал о болезни.

— Пять лет.

— Хм...

Похоже, он не хотел говорить, медленно складывая вещи обратно в сумку.

Но я прекрасно знала, о чем он собирался мне рассказать.

— Это болезнь Дарнеллы, верно?

Я не могла дождаться, когда он что-то скажет, поэтому заговорила первая.

Доктор Норман кивнул и тяжело вздохнул:

— Это так. Значит, Мадам уже знает.

— Это моё тело. Конечно, я знаю.

Доктор сохранял серьёзность в лице, несмотря на мои беззаботные слова.

— Вы говорите, что прошло уже пять лет?

— Да, ровно пять лет.

Человек, заболевший болезнью Дарнеллы будет жить от пяти до шести лет. Удивительно, но последние несколько дней я в отличном состоянии, учитывая, что я была создана для того, чтобы стать обузой в истории. Мне очень повезло, ведь в действительности можно было умереть в любой момент. У меня было много носовые кровотечения, сильные головные боли и накопившаяся усталость. Из-за этого участились и потери сознания.

— Не беспокойтесь слишком сильно, Мадам. Хотя болезнь Дарнеллы имеет высокий уровень смертности, она не является неизлечимой.

— Потому что лекарство – это корни цветка Розьера, верно?

Я перехватила его слова быстрее.

— Но как я могу получить этот драгоценный цветок? Его сложно найти даже за огромные деньги.

Этот цветок крайне редкий. И распускался лишь раз в сто лет. Вот почему лекарство называется «цветение Розьера». Потому что болезнь можно вылечить только корнем распустившегося растения. Однако даже если найти его, нельзя точно сказать: когда же тот расцветёт.

Хотя мой отец уверял, что пытался достать растение, я все ещё не уверена в этом. Всё потому, что моя семья желала смерти неродной дочери. Более того, те люди, у которых было несметное богатство, также умирали. И найти лекарство – чудо.

— Если единственная Надежда – тот цветок, то я не думаю, что нужно проводить какое-либо ещё лечение.

— Да, Мадам.

Доктор Норман кивнул, ведь болезнь действительно могла быть вылечена лишь этим путём.

— Тогда, Мадам, я выпишу вам обезболивающее. Завтра вы сможете забрать их у слуг.

— Я поняла.

Доктор вежливо извинился и попрощался. В конце концов, мне напомнили лишь уже

известные факты. Дело в том, что мне осталось жить всего лишь год.

— Мадам, насчёт болезни... Это то, о чём я думаю?

Оливиэль, которая стояла все это время поодаль, тихо спросила, колеблясь.

Болезнь Дарнеллы малоизвестная. И лишь немногие знали об этом. Даже если горничная понимала, что это, всё равно ничего не могла сделать с моим состоянием.

— Да. Это она.

Олив вздохнула.

— Значит, вы смертельно больны...

Я посмотрела на её искажённое горем лицо.

— Не знаю, слышала ли ты ранее, но болезнь не неизлечима. Если это правильно так называть. Ведь цветок Розьера не видели уже много лет. Но в теории лекарство есть.

Конечно, проблема заключалась в том, что найти это растение крайне сложно. Обеспокоенное выражение лица Оливиэль так и не исчезло. На самом деле, я даже не знала, что делать и как себя вести. Казалось, она вот-вот заплачет. Я же уставилась на неё и открыла рот при мысли, что пришла мне в голову:

— Оливиэль, как я уже сказала, я сама расскажу Ричарду о болезни.

— Да?

— Да. Так что ничего не говори ему, хорошо?

Если бы Граф узнать хоть чуть-чуть о болезни, очевидно, что стал бы обращаться, как с ношей и обузой, как было в романе.

— Извините, но я не думаю, что это возможно, – горничная редко возражала, но сейчас был именно тот случай. — Граф должен знать о вашем здоровье, поскольку вы женаты.

Если честно, Оливиэль права. Узнай я о смертельной болезни Ричарда, то чувствовала бы себя просто ужасно. Но я не хотела рассказывать Графу об этом, потому что он бы подумал, что его жена – неполноценная. Знаю, веду себя по-детски, но ничего не могу сделать с собой.

— Мадам, вы должны быстрее сказать ему, чтобы он нашёл лекарство.

— Кто? Ричард? Ричард найдёт лекарство от моей болезни?

— Даже если этот цветок трудно найти, разве он не сможет что-то придумать? Ведь это Граф...

Это было бы чудом.

В этом мире Ричард считался бессердечным, и это была его единственная эмоция по отношению ко мне. Я была неизлечимым пациентом Дарнеллы, и с тех пор, как он понял, за что заплатил Герцогу Тристану, стал меня игнорировать.

Даже если Диана, которая уже был на пороге смерти, молила бы его о лекарстве, Граф бы просто притворился, что её даже не существует. Я уже знаю, что будет. Так какой смысл просить Ричарда о помощи? Ни за что. Практичнее было просто самой найти и сорвать цветок, который вот-вот распустится.

И если даже просить Графа о помощи, сначала мне нужно стать для него близким человеком.

...Но получится ли у меня?

Честно говоря, сомневаюсь. Но вместо того, чтобы сдаться, не прилагая усилий, я пройду этот тернистый путь, чтобы достичь цели. Также, как он использовал меня для получения благ, я использую его.

— Нет. Я не хочу заходить так далеко. Цветы также приобретаются моей семьёй. Так что не стоит беспокоиться.

— Хорошо...

Если я не скажу этого, Оливиэль точно расскажет обо всем Ричарду тотчас. Но мне хотелось поговорить с ним об этом после укрепления отношений. Сейчас нельзя позволить себе оказаться пойманной.

— Даже я скажу об этом, то не протяну долго. Я уже болею пять лет, и у меня остался год.

У меня почему-то закололо в горле.

— Я понимаю, что нужно сказать это, как можно скорее. Но не хочу, чтобы ко мне относились, как к болезненному пациенту. Поэтому можешь сохранить секрет на какое-то время?

Я взяла Олив за руку... и она неохотно согласилась. У неё не было другого выбора, кроме как уступить моей просьбе. Оливиэль – одна из немногих, кто действительно заботился обо мне после нашей встречи. И несмотря на все проблемы, мне посчастливилось познакомиться с таким хорошим человеком именно здесь.

— Я искренне за всё благодарна. И надеюсь, что мы будем ладить и в будущем.

Оливиэль неуверенно кивнула в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1527413>